

18+

Максим Майоров

В ГОСТЯХ У СТАРЦА

Путешествие мудрости
и обретение смысла жизни

Максим Майоров
В гостях у старца.
Путешествие мудрости
и обретение смысла жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70780279

ISBN 9785006404250

Аннотация

Запутавшись в себе и своей жизни, герой книги сбегает из мегаполиса на «перезагрузку». По пути он попадает в гости к удивительному старцу, где в удивительных событиях и рассуждениях он обретает...

Содержание

В гостях у старца	5
Введение	6
1. Нормально	14
2. Решение	18
3. Дорога	22
4. Зачем я здесь?	26
5. Привычка спорить	34
6. Детям можно играть на полянке	39
7. Прыжок	46
Конец ознакомительного фрагмента.	52

В гостях у старца
Путешествие мудрости
и обретение смысла жизни

Максим Майоров

© Максим Майоров, 2024

ISBN 978-5-0064-0425-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В гостях у старца

Путешествие мудрости и обретение смысла жизни.

Введение

Море ласково окутывало песок и камни лагуны. Легкие волны, накатываясь на берег, играют камушками и ракушками, то выкидывая их вперед, то уходя домой, тянут за собой. Во время своей игры они создают легкий шум, точнее сказать шелест опавшей листвы в осеннем парке.

Открыв глаза, я некоторое время слушаю дивную музыку утреннего прибоя. Вместе с приходящими звуками, в мой просыпающийся организм вторглась свежесть утреннего воздуха. Легкие наполнялись всей глубиной ароматов утреннего моря, смешанного с благоуханием хвойного леса и цветочных лугов. Этот великолепный и густой аромат собран из восходящих потоков солоноватого воздуха с моря, который упираясь в гряды скал, опоясывающих со всех сторон лагуну, и не имея возможности уйти на материк оседает, покрывая леса, поля и луга. А когда ветра материка спускаясь со скал подхватывают на своем пути это благоухание и насыщенным концентратом идут к морю, тогда лагуна наполняется чудесной и густой свежестью.

А сегодня ветра идут одновременно с моря и материка. Они создают круговорот волшебства ароматов и звуков, укутывающих своей дивностью и погружающие в глубину наслаждения. Закрыв глаза, я решил некоторое время остаться в этом чувственном, одновременно нежном и блаженном

состоянии.

Утро настойчиво стучит в веки, играя со мною лучиками солнца, которые ласково зовут подниматься. «Доброе утро!» – открыл я глаза и потянулся. Рядом спала моя дорогая и горячо – любимая жена и спала очень крепко. «Опять вчера сидела до глубокой ночи.» – промелькнула в голове шустрая мысль. Мы вчера ей в море натянули на шестах, приделанных к буйкам, ткань, которая и ветер пропускает и проектор на ней, очень хорошо, показывает. Лариса от такого счастья, нарадоваться забоялась. Сидела до середины ночи в кресле у моря и баловалась с колонками и проектором. Благодать какая – у нее кинотеатр под открытым небом и для нее в море кино показывают! Днем моя жена очень много времени проводит в саду и цветнике с детьми, своим примером показывая труд, усердие и заботу к природе.

Встав и размявшись, я спокойно отправился в ванную комнату. Несколько десятков метров, разделенных на женскую и мужскую зоны, покрытых белоснежным мрамором, внутри которого расположены ванная, Душевая, туалеты, умывальники и столики со всякими принадлежностями. Приняв душ и одевшись в гардеробной, являющей собой произведение искусства из дерева, выполненного в старинном резном стиле. Просторная и с ограниченным количеством вещей, каждая из которых сочетает в себе стиль, форму, вкус и комфорт. Все вещи представляют собой произведения искусства, но отрезаны от пафоса и тщеславия мод-

ных журналов и телеканалов. На них отсутствуют кричащие лейблы, а есть только качество, натуральность и стиль автора. Одевшись в рубашу, брюки и ботинки, я отправился на виноградник, оставив завтрак и иные домашние дела. Лариса проснется, и мы вместе поедим.

До виноградника было около пяти километров и это в среднем час-полтора спокойным и размеренным ходом. Утренняя прогулка по дороге, заполненной голосами природы, она всегда в радость. Высоко в небе парил сокол, очерчивая круг за кругом над полем. «Завтрак высматриваешь, охотник.» – подумал я, наблюдая за его движением по ветру. Полет, в котором отсутствует борьба, а есть только купание в потоках ветра. Вся природа медленно просыпается и все вокруг начинается наполняться звуками.

Проходя через виноградник, я сорвал одну ягоду. Почти созрел, еще неделька и можно отправлять его в переработку. Еще неделька и все тут заполнится людьми, нежно и аккуратно снимающих каждую гроздь, осматривая и бережно складывая в небольшие ящики для отправки на производство. Я осмотрелся вокруг, виноградник разбит на сектора. Там растет кокур, вон там кефесия, а там красностоп и так десять сортов. Осматривая виноградник, я увидел на краю фигуру стройную, сухую и немного сутуловатую. Агроном, вот он ранняя пташка. Он, как и всегда что-то изучал. Земля, растения, живность виноградника – это все ему интересно и все нужно. Все в его руках составляет единую экосистему

виноградника. Благодаря его усердию и терпеливому характеру на винограднике применяется только натуральные и органические удобрения. В междурядьях растут травы, отпугивающие вредителей, и пасутся овцы, производители естественного удобрения. Ни при каких условиях и не при каких уговорах научных работников института, он никогда не применяет химических удобрений. Его девиз – земля и природа должны быть живыми. Я помахал ему рукой и остался без ответа, для него сейчас кроме природы ничего не существует.

Зайдя в винодельню, я спустился в винный погреб и ведя рукой по бочкам, прошел через основной зал в архив вина. Вино живое и жизнь его течет по своим особым законам и правилам, она очень медлительная и при этом скоротечная. Вино может прожить и 10, и 50 лет. Утроба его, есть виноградник, где весной лоза зарождает ягоду. Она растет, наливаясь соком и сахаром, чтобы к осени созреть. В это время, природа и агроном для него и мать и отец. Осенью поле заполняется людьми, которые аккуратно снимают и проверяют каждую гроздь и сложив в небольшие ящики отправляют на производство. А далее рождение стремительное и бурное. По человеческим меркам очень долгое, для винограда в самый раз. Оно проходит в дроблении, когда ягоду раздавливают и мякоть с соком идут в дубовый чан для дальнейшей мацерации, где оно получит свой цвет и танины для вкуса. В это время проходит бурное брожение, когда бактерии съе-

дая сахар в соке превращают его в спирт. А далее наступает юность, для нас она стремительная и молниеносная. Юность у вина проходит в венификации в течение около семи месяцев, когда молодое и буйное вино обретает свой вкус и характер. Всего один год от рождения до зрелости и его разливают по бочкам и бутылкам, отправляют в погреб на старение. По человеческим меркам мимолетное мгновение, когда ты юн, крепок и местами мудр пролетает за год-полтора, а дальше старость. Но с вином все иначе, у вина вся настоящая жизнью только в старении начинается.

Я понимаю, что очень много людей любят именно молодое, неокрепшее и легкомысленное молодое вино. Моя дорогая Лариса именно его и любит. У нас на полуострове ежегодно проходят фестивали молодого вина, где люди сравнивают молодые, игривые и бурные черты вин. Это несомненно прекрасное и великолепное время года. Люди радуются молодому характеру, его неровностям, намечающимся чертам будущей глубины, полноты и округлости. Юноша в расвете лет. Игривая струна. Натура с ненастроенной актовой. Жизнь, воспламененная бурным вкусом. У каждого времени жизни свой вкус, наполненный чертами великолепия, заложенного в винограднике.

Я прошел от начала и до конца, на бочках даты мелом, года сменяющие года. Год... два... три... пять... а вот год, когда была положена в погреб первая бочка. За 5 лет до этого года мы приобрели землю и заложили виноградник.

Но именно в тот год была окончательно достроена и запущена винодельня, а мы переехали в свой дом. Я смотрю на эту бочку, и она отбрасывает мои воспоминания на 10 лет назад.

Вот так с конца начинается наше с Вами путешествие в будущее. Сначала написана последняя страница. И я считаю, что в нашем с Вами путешествии, лучше написать ее концовку. Да и вообще любую историю лучше начинать с концовки, иногда несвязно и эмоционально, наполненную чувствами и мечтами. С концовки, оказавшись в которой можно сказать: «Вот оно!». Звучит банально относительно всей жизни. Можно подумать, что это ставит точку в жизни. Хотя это и ставит действительно точку, но не в жизни, а на оси координат движения по жизни. И это будет не точка окончания, а точка рождения для жизни и для того, чтобы жить. Написав концовку истории, которой хочешь жить и после этого начинаешь жить той жизнью, которой хочешь жить.

Вы скажите: «Это невозможно.»

Да, это действительно так пока ты говоришь себе: «Я не свободен сам принимать решения», «Я чувствую внутренний дискомфорт», «Я хочу жить наполненной жизнью, но...».

Да, если постоянно совершать одни и те же ошибки, получая постоянно одинаковые результаты постоянно спрашивать себя: «Почему это произошло?»

А хотите жить наполненной жизнью и каждый раз на-

ходясь в непонятной ситуации, всегда понимать: почему это происходит? Понимать почему у вас проблемы с родителями, детьми, женой или мужем? Почему вы работаете на нелюбимой работе или находитесь в коллективе, где об вас вытирают ноги? Список можно продолжать очень долго, и он весь будет о потере смысла жизни. А хотите во всех непонятных ситуациях не паникуете и не обвиняете людей, а спокойно шаг за шагом решаете вопросы?

Многие из вас мечтают, чтобы их начали уважали и перестали донимать. В отношениях с окружающими людьми воцарилась гармония.

Вы хотите понять, как построить свою карьеру и поднять свой финансовый уровень? Да просто увидеть вокруг себя прекрасный мир?

Давайте вместе на страницах этой книги пройдем путь преобразования от борьбы за существование до свободы выбора.

Но я хочу, чтобы Вы в начале книги подумали над тремя причинами, сопровождающими вас сейчас:

- о самих событиях, в эпицентре которых вы находитесь,
- о убеждениях, которые Вас к этим событиям приводят,
- о тех энергиях, которые порождают эти события.

Вы спросите: «К чему это все?». Я отвечу, если найти эти причины и их не исправить, Вы раз за разом будете попадать в одни и те же ситуации. А чтобы их изменить Вам нужны новые ориентиры на Вашей жизненной карте.

В дальнейшем повествовании описан мой путь к жизни, которую я хотел. Жизни, в которой не надо приносить жертв и перестать жалеть о тех решениях, которые я принимаю. Та жизнь, в которой я свободен принимать эти решения.

И на завершение введения я попрошу вас остановиться и подумать, а лучше записать 10 ваших желаний для себя. Я прекрасно понимаю, что Вы легко ответите и в подробность расскажите, что Вы не хотите. А я прошу вас ответить: «Какие десять желаний у Вас есть только для себя самого?».

1. Нормально

Я лихорадочно жму на тормоз и не могу остановить машину. Она притормаживает, но продолжает движение. Раз за разом я вдавливаю педаль в пол, но безрезультатно. В голове лихорадочно летят мысли: «Надо съехать на обочину». Нет обочины. «Надо тормозить об бордюр». Нет бордюра. «Надо, что – то делать. Я только забрал машину с технического обслуживания, да и она вообще новая. Она в порядке и все системы работают прекрасно, на приборный панели ни одной ошибки». Машина едет в пустоте, я давлю педаль тормоза, а она продолжает движение.

Я в холодном поту просыпаюсь в полумраке квартиры. Вскрываю с кровати. Сердце отбивает бешенный ритм военного барабана.

Умываясь холодной водой в ванной, в голове прокручиваю остатки сна с раздражением и гнетущей тревогой предстоящего дня. Этот сон стал повторяться намного чаще и становится уже угрожающим и навязчивым. «Что – то с этим надо делать. С кем посоветоваться и с кем поговорить об этом сне?» – бьет колокол внутреннего голоса. Внутри у меня выгорание и чувство замкнутости. Умывшись, я побрел собираться на работу. После сна я уже вымотан и опять ехать на работу в эту круговерть дел и нервотрепки.

Кому я жалуюсь? В моей жизни все нормально. И даже

по московским меркам все очень и очень нормально. У меня нормальная квартира в нормальном районе, в зеленой черте города с прудами и парками. Гардероб ломится от вещей и вещи многие куплены не на рубли и не в России, на которых пестрят лейблы пафосных брендов и фирм из бутиковых каталогов. У меня нормальная машина, может не люкс и премиум, но качественный японец. Загородный дом, расположенный на приличном количестве соток с мангалом, бассейном, беседкой и садом. Все в этой жизни у меня нормально.

Почему мне так сильно хочется из этого нормально сбегать?

Как я устал от всего этого нормального?

Что со мной?

Мое сознание буквально сводило меня с ума. Перед глазами мелькали обрывки воспоминаний детства и юности. От природы я мягкий человек, но череда событий жизни закалила до состояния булатной стали. Моя природная доверчивость постоянно притягивала в жизнь людей, которые отвергали меня и просто использовали в своих интересах. И в итоге из – за страха в очередной раз быть отвергнутым или использованным, я стал избегать отношений с людьми. Я сам стал отвергать людей, которые относились ко мне с симпатией, мне стало казаться, что это временно и меня хотят использовать.

В конечном итоге я стал равнодушным к людям и меня окружили такие же равнодушные люди. Я создал вокруг се-

бя мир, где говорят о любви, восхищаются и хвалят. Присутствует только внешнее подтверждение достижений. Я стал рваться вверх по карьерной лестнице, не обращая внимания ни на людей, ни на чувства этих людей. Но как бы я ни старался, мне не удавалось достичь значимых для себя целей, постоянно возникали препятствия. Я либо заходил в тупик, либо вынужден был бросать их на полпути и искать новые цели.

Так раз за разом я менял и саму работу, и сферу деятельности. Переезжал из одного города в другой. Начинал с нуля и бросал. И всегда как бы я не старался результаты были мизерными. Я не мог в полной мере реализовать свои таланты и раскрыть весь свой потенциал. И в конечном итоге я перестал предавать значения моим талантам, перестал в себя верить. Я устал безуспешно работать изо всех сил не имея результатов. Перестав ценить и видеть свои таланты, я начал устраиваться на работы и заниматься тем, в чем не был силен в надежде обучиться по ходу работы. Я отвернулся от занятий, в которых имел результаты. Причиной стало мое понимание, что этим я не смогу обеспечить свое существование и комфортную жизнь моей семьи. Проблемы с деньгами начали преследовать постоянно. Как бы я ни старался зарабатывать, денег всегда было мало.

Добравшись через постоянную и стабильную московскую пробку в офис за полтора часа дерганий и рывков. Разобравшись в делах на неделю, я понял, что сейчас случится эмоци-

ональная истерика. Проекты опять не закончены, на объектах особо ничего не делается и персонал сидит в состоянии «итальянской забастовки». Все на своих местах, все работают, но никто по факту ничего не делает и есть уйма причин почему проекты стоят.

Снова в офисе долгие совещания и поиски путей сдвинуть с мертвой точки хоть один проект. В фирме уже как полгода не выдают зарплату и нет прихода новых проектов. Да и старые проекты не завершаются. Замкнутый круг. Я понимаю, что что-то надо делать. Нахлынула волна раздражения. Кто виноват и кого наказать?

2. Решение

Полное выгорание и желание перезагрузиться. Богатый русский язык. Что может значить слово – перезагрузиться? Человек не компьютер, чтобы просто нажать кнопку «перезагрузка» и начать с чистого листа. Человеку надо нести ответственность за дела и ему важно делать, решать и выполнять поставленные задачи!

«Кому надо?» – раздался тихий шелест голос, легким дуновением ветерка пробежавший холодком по каменной спине и сдавленным скулам. Я расслабился и взглянул на экран монитора. Руки непроизвольно начали открывать папку за папкой. Диск... Работа... Работа... Отчеты... Отпуск... График отпусков... Отпуск только через полгода. Но почему-то я открываю заявление на отпуск и заполняю его на две недели начиная со следующей недели. Я ни с кем не посоветовался, и я не обсудил его с женой. Это очень спонтанное решение. У меня огромная нагрузка на работе, чтобы принять настолько безрассудное решение и уйти сейчас в такой сложный период для компании в отпуск. Как я могу оставить сейчас компанию, когда во мне все нуждаются? На меня опять нахлынула волна раздражения и негодования, теперь уже на мою безответственность перед фирмой.

Распечатав и положив заявление на отпуск на стол генерального директора, я пошел выбирать куда уехать. «Уехать

или сбежать?» Странные вопросы у меня сегодня в голове. Я еду в отпуск или бегу из этого «нормально». Перебирая страницы сайтов с предложениями отелей, я натыкаюсь на сайт с предложением аренды домов в деревне.

О как! Шале в глуши. Экстравагантно и интересно окунуться в жизнь деревни. И тут вижу объявление об аренде дома в лесах Мордовии. В объявление жирным текстом указано – полное отсутствие связи и интернета. Оно самое, чтобы сбежать от цивилизации. В голове опять мелькает кричащая мысль: «Ты не посоветовался ни с женой и ни с кем вообще, обсуди поговори об своем решении. Как ты будешь контролировать рабочие процессы? Как ты будешь говорить с женой?».

Не знаю почему, но мои пальцы не слушая крики мозга подтверждают бронирование. Я полностью оплачиваю проживание на две недели. Странное и непонятное решение для меня самого. Что – то внутри меня отчетливо говорит, что я поступаю сейчас правильно. «Я сейчас делаю то, что правильно!» – отметило мое тело покрывшись гусиной кожей. Я почувствовал прокатившуюся по телу волну возбуждения.

Еще большее удивление ждало меня дома. Вечером дома я объявил о своем спонтанном решении жене. После этого я ожидал долгого и монотонного разговора о несознательно принятом решении, которое идет в поперек планам нашей семьи. Под понятием планов нашей семьи обычно подразумевается решение, принятое женой и которое для меня, яв-

ляется безоговорочным. Обычно передо мной ложатся два-три варианта решений, из которых мы совместно выбираем то, что интересно нашей семье. А тут я сам принял решение ни с кем, не посовестившись что-то и где-то выбрав.

Если смотреть на мою ответственность на работе, то она описана словами руководитель подразделения. Но если смотреть на мою жену, то ее ответственность на работе описывается словами – руководитель высшего звена. На ней лежит ответственность за существование их компании на рынке. Ей ежедневно приходится принимать решения и нести ответственность за сотни людей. И эта привычка глобального руководства перешла и на нашу семью. В первые годы нашей совместной жизни я активно с этим боролся, но с годами смирился и затих.

И в этот вечер она смотрела на распечатанный лист, с бронью на дом, и на подписанной заявлении. Переводила взгляд на меня и на бумаги. Она о чем – то думала и молчала. Бесконечно долгое молчание, бесконечно долгое ожидание. Я сижу напротив и чувствую себя нашкодившим мальчишкой.

То, что происходит у меня на работе постепенно перешло и в семью. Я на нервах и раздражении прихожу домой, принося все это в семью. Устали все, и я и жена. Она устало смотрит на меня. Молча встает и идет накладывать ужин. Тишина, гробовая тишина.

«Это правильное решение.» – меня как холодной водой окатили ее слова, вышвырнув из состояния страха и забве-

ния. Слова были как луч солнца, разрезающего черные облака неба во время грозы.

Мозг не успокоился, все мысли и все вокруг, гнетуще говорило об моей безрассудности. Я бросаю работу, я бросаю семью. Я настолько безответственно поступаю перед всеми. Заказчики, подрядчики – это все настолько важно. Подводя всех, куда – то уезжаю чтобы отдохнуть и расслабиться. Рой мыслей хочет разорвать мою голову и вырваться наружу. Они накатывают волнами давя с большей и нарастающей силой. А где – то глубоко внутри, тихий и шелестящий голосок обдувая меня ветерком опахала в летнюю жару, говорит: «Молодец, ты справишься».

3. Дорога

Утром собираясь в путь, я по дороге решил быстро заехать на объект и решить технические вопросы. Приехав на объект, я застал забастовку. Рабочие, сидят без денег и не проявляют особого желания к работе. Долго уговаривая и обещая скорую выплату, я мотивировал их к работе. Переругавшись по телефону с руководством, я в полном нервном истощении и бешенстве прыгнул в машину, чтобы отправиться в путь. Как же я устал мотивировать, уговаривать работников, ругаться с руководством и лебезить перед заказчиками. К горлу методично подкатывал ком тошноты. До тошноты устал.

Пробираясь через тягучую пробку города, я заводился все сильнее и сильнее. Город вставал в глухую пробку. Светофоры, лихачи, подрезающие и прыгающие между рядами. Справа слышалась гулкое «бум, бумц» ... в древней и пошарпанной «пятерке» играла настолько громко музыка, что мою машину от этого гула потряхивало. Километр за километром я двигался в сторону шоссе. «МКАД» – с грустным облегчением выдохнул я. Надежда была не оправдана, МКАД стоял. Он стоял настолько хорошо, что из моей груди вырвался толи стон, толь рык разочарования и злобы.

Только спустя четыре часа я выехал на шоссе. Время уже было после обеда, и я решил заехать на заправку, заправить-

ся и перекусить. На заправке стояла такая же монотонная пробка, как и на самом шоссе. «Ладно, сейчас перекушу, а заправлюсь на следующей заправке» – подумал я, пристраиваясь на парковке. Съев ход – дог и выпив кофе, я с явным чувством изжоги вырулил на шоссе. Пробка – большой и верный друг москвичей.

«Зачем и куда я еду? Что я хочу обрести во время своей перезагрузки?» – в голове крутились и вопросы, и ответы на них. Я разговариваю сам с собой. Наверно пора к психиатру. Но я осознанно понимал, что мой побег – это стремление обрести себя и принять себя таким какой я есть. Осознать, как хорошо быть собой, а не кем – то другим. Обрести чувство собственного достоинства и осознать, что я достоин любви. Осознать и принять все свои достоинства и таланты. Найти свой внутренний источник любви и самоуважения. Научиться с достоинством и благодарностью принимать все дары, которые дает мне жизнь. Научиться распознавать ложный и истинные цели. Я отчетливо понял, что мне надо выйти из моей старой истории жизни и выбрать для себя новый путь.

Вырвавшись из тягучести московских дорог, я летел в отпуск по шоссе. Навигатор свернул меня проселочную дорогу. Время клонилось к закату и солнце уходило на покой. Я плутал по разбитым дорогам России, как вдруг у меня разрядился телефон. Поискав в бардачке и подлокотнике, я не смог обнаружить провод подзарядки. И тут еще загоре-

лась лампочка топлива, взглянув на приборную доску я увидел, что топлива осталось на пятьдесят километров. Фиаско всего дня – телефон сел, зарядника нет и топливо на исходе. И где в этой дыре мне найти заправку?

Я продолжал двигаться по дороге в надежде найти заправку и там заправиться, купить провод зарядки или хотя бы карту. Раньше у всех в бардачке лежали дорожные карты, а сейчас у всех навигатор и в них нет никакой необходимости. Попал так попал, по дороге нет ни одного опознавательного знака. Начиналась истерика и паника – я потерял контроль над ситуацией. Ночевка на дороге никак не входила в мои планы.

Увидев поворот на съезд, я резко повернул руль и спрыгнул на грунтовую дорогу в надежде найти хоть какую-то деревню. На приборке указатель топлива показал прочерки, по памяти я помнил, что топлива есть километров на 30—40. Надежда найти деревню, сменялась сильным раздражением на все. Громко, ругаясь, я обвинял все и вся. В полном негодовании и недобрый словом я вспоминал и руководителя, и дорожников, и заправщиков. Как вдруг невдалеке заметил проблески слабого света.

Свет точно исходил из окна дома, он был слабым и это был не свет люстры или электрической лампы. Я нажал на газ и по ухабам попрыгал в сторону света. Выехав на большую и просторную полянку, я увидел посреди нее большой бревенчатый дом. Дом был как из старых русских сказок: став-

ни, резные наличники, высоко возвышающееся над землей крыльцо. Из окна дома исходил свет и это был свет толи от камина, толи от керосиновой лампы. В голову полезли обрывки сказок про бабу-ягу, лешего и кощея бессмертного.

Остановив машину недалеко от дома, я сидел и думал, что делать дальше. Из машины меня выгнало мое затекшее и полуонемевшее тело от многочасового сидения за рулем. Я вышел, потянулся и начал разминать свое застывшее тело, которое с хрустом отозвалось на мои потуги его размять. Где я? Что это за место? Зачем я здесь? Я полез в машину за распечаткой моей брони дома. Посмотрев на фото дома в листочке, я начал сравнивать с домом. Сходство есть, да и что можно разглядеть ночью. «Ладно, все равно выбора нет. Не ночевать же на улице. Раз свет горит, значит хозяева не спят» – раздраженно пробормотал я себе под нос и пошел в сторону дома.

4. Зачем я здесь?

Я постучал в большую деревянную дверь, сделанную из массивных досок с ручкой в виде большого железного кольца. Такие двери я видел в старых фильмах о деревни или в сказках советских времен по телевизору. «Странное место... очень странное место... Зачем я здесь?» – крутилось в моей голове. Не услышав никакого ответа, я постучал громче. За дверью была тишина. Я постучал еще громче. «Что мне на улице ночевать?» – в сильном раздражении пробормотал я.

И вдруг дверь открылась. Без скрипа, легко и плавно она распахнулась предо мною. Я готов был поклясться, что не слышал никаких шагов за дверью. Я не слышал скрипа пола, как обычно это бывает в деревянных домах. Вообще не было никаких звуков. И хоть мои глаза привыкли к темноте, но я отчетливо не мог разглядеть того, кто стоял за дверью.

– Проходи, – прозвучал голос, явно немолодого человека.

– Я сбился с пути и заблудился. Навигатор сел. Топливо на исходе. – начал я невнятно бормотать, оправдывая свое положение.

– Проходи, – повторно сказал человек, спокойным и ласковым голосом.

Я вошел в дом и пошел за мужчиной. Мы прошли в про-

сторную комнату, в углу которой горел камин. «Вот откуда шел свет, который я увидел из машины.» – пролетела мысль в голове. Комната была просторная. Возле камина стояло два больших кресла. С другой стороны, стояли две массивные кровати аккуратно застеленные, а на полу лежали старинные ковровые дорожки. Я отметил, что в углу чуть выше лица на полочке стояла зажженная лампадка и икона с изображением женщины. Я помнил, что у бабушки в деревни тоже стояли иконы и горела лампадка.

– Голоден? – спросил старик. Его голос походил больше на утверждение, чем на вопрос.

– Да, нет. – опять начал я говорить оправдывающимся голосом.

– Пойдем. – утвердительно сказал старик.

Сейчас при свете я отчетливо видел, что это очень старый мужчина. Передо мною стоял старик с длинными седыми волосами и длинной седою бородой в рубашке до пола и подпоясанный ремешком. Точно определить возраст я не мог, но лет ему было очень много. Я пошел за ним. Пройдя на кухню, если в понятии городского человека это можно назвать кухней. Комната, посреди которой стояла очень большая русская печь. На меня снова нахлынули воспоминания детства. У бабушки в деревни стояла точно такая же печь, на которой мы спали детьми. В ней бабушка в котелке готовила и супы, и каши, и пекла пироги.

Старик рукой показал мне на лавку рядом с большим сто-

лом, указывая чтобы я присаживался. Он открыл печь и наложил мне из чугунного котелка кашу. Откуда-то достал глиняную крынку и налил в чашку молока. Поставив все передо мною, взглядом показал на еду.

– Кушай. – произнес он и я заметил, что его губы продолжали слегка шевелиться. Он очень тихо что-то говорил. «Старик и есть старик.» – отметил я.

– Я ... – начал было я говорить, желая объяснить свое положение.

– Кушай, для разговора еще будет время. – прервал меня старик.

Я принялся за еду. Обычная и простая деревенская еда: каша, молоко и хлеб. Но что я для себя отметил, вся посуда была сделана из дерева. Ложка, тарелка и чашка были искусно и красиво вырезаны, покрыты тонкой и изящной резьбой. Резьба рисовала кружева по краям тарелки и чашки, а пальцы рук ощущали теплоту и грацию ложки. Я с огромным удовольствием уплетал кашу при свете свечи.

Раздражение начало оставлять меня и с каждой ложкой я начинал расслабляться. Успокоиться не мог мой мозг. «Что это за место? Из какой такой сказки оно появилось? Кто этот старик?» – мозг атаковал меня вопросами нагоняя страх и страх становился сильнее. Я поднял глаза и всмотрелся в лицо старика. «Сколько ему лет? 100—200—300???» Он был очень стар, но его глаза. Они были детские, чистые как небо и глубокие как океан. Они были живые и очень юные. Я

доел и только хотел поблагодарить, как мой мозг взорвался истерикой страха и желанием сбежать из этого дома вопросом: «ЗАЧЕМ Я ЗДЕСЬ?»

– А ЭТО правильный вопрос, с него всегда начинается большое путешествие. – тихо и ласково произнес старик.

Я в шоке и онемении от страха посмотрел на старика. Я точно понимал, что не произносил ни слова. Да и какое путешествие может начаться в такой глуши и посреди ночи.

Я нерешительно стоял посреди комнаты, не зная куда податься. Сначала хотел сесть в кресло и растянуться в нем после дороги, но было неудобно как-то. Увидев у стола, расположенного у окон деревянную табуретку, присел. Осмотревшись, я отметил, что в доме очень уютно. Вообще нет ни одной лишней вещи и предмета интерьера. На письменном столе лежали старинный книги с названиями вроде на русском, но какими – то странными буквами. Кровати были старые и деревянные, устланные по-армейски строго. Два таких же старых кресла у камина и маленький столик между ними. Старые, но чистые коврики на полу. И все.

Старик взял с камина чайник и налил в деревянные чашки чай. По комнате разлетелся запах лесных трав. Я увидел его руки, они были... и меня вырвали из реальности воспоминания прошлого. Перед моими глазами оказались руки мой бабушки. Старые, морщинистые руки, огрубевшие от постоянной работы в земле. Но при этом родные и теплые. Руки, которые обнимая, окутывают любовью и заботой. Я вернулся

туда, где я был счастлив. Туда, где все было просто и легко.

Я вздрогнул, вернувшись сознанием в настоящее. Он поставил на столик чашки и сел в кресло. Я заворуженно и настороженно за ним наблюдал. «Что-то не так.» – твердит мой воспаленный мозг. Старик повернулся ко мне и улыбнулся.

– Присаживайся поближе. – указал он рукой на второе кресло.

– Мне и здесь нормально. Все в порядке. – ответил я настороженно.

Во мне все боролось с тем, чтобы встать и уйти или остаться. Это было очень странное место. Старый дом. Старинная мебель, которой практически нет. Старик, которому непонятно сколько лет. Вся моя логика твердила уйти и попробовать найти, где-нибудь заправку. Но очень глубоко внутри меня звучал тихий голос – «Останься.» Я всю свою жизнь слушал только голос Разума, говоривший логикой и шаблонами. Я всегда делал только то, что правильно и нормально. А этот тихий голосок, когда он звучал, то всегда не так, как требовали обстоятельства или как советовали окружающие. Он всегда был в разрез с общим, общественным и социальным мнением. Со временем я его вообще перестал слушать. А сейчас он звучал, хоть и тихо, но очень отчетливо.

– Нормально? Максимушка, хотеть больше, чем просто удовлетворенность. Вот это нормально. – прозвучал ласковый голос и меня будто током ударило.

Я ему не говорил свое имя. Я готов биться о заклад, что

свое имя ему не говорил. Старик терпеливо ждал, когда у меня внутри утихнет борьба между тем, чтобы уйти или остаться. Я смотрел на его лицо и улыбку и не понимал ничего в том, что со мною сейчас происходит. Внутри меня шла отчаянная борьба. Вся моя сущность рвалась отсюда, но что-то глубоко удерживало и уговаривало остаться. «Кто ты, старик?» – прозвучали мои мысли.

– Прохор, меня именуют Прохор. – ответил на мои мысли старик.

Я подпрыгнул на стуле. Он читает мои мысли. Теперь уже было желание не просто уйти, а убежать – бежать вон отсюда. Я часто так делал, когда что-то не понимал и вместо того, чтобы разобраться, я всегда убегал. «Остаюсь.» – решил я. Я заметил у старика озорную улыбку и игривый взгляд.

Внезапно появилось жгучее желание все рассказать этому старику. Рассказать обо всем. О разочарованиях. О том, что всю жизнь я иду на поводу. Рассказать о том, что все чего я добился в жизни было только для того, чтобы доказать, что я кто – то. Делал все для людей и связывал отношения только для того, чтобы меня похвалили и оценили мои заслуги. Что я будто живу чужую жизнь, где я что-то должен и обязан. Но рассказывать нельзя, я научен пробиваться и проталкиваться вперед и вверх, молча и скрепя зубами. На меня всем наплевать и надо все держать в себе. Но желание не уходило.

– Может попробуешь пересесть в кресло? – хитро сказал Прохор. – Может в нем удобнее нам будет говорить? Не по-

правиться сядешь назад на табурет.

Это был настоящий мотивирующий пинок под зад. Я поднялся и пересел в кресло. Старик подал мне чашку с заваренными травами. Меня окутало исходящее от камина тепло, и я залюбовался игрой пламени. Языки пламени медленно танцевали магический танец над поленьями, и так же медленно останавливался ход моих мыслей погружая мой мозг в тишину.

– Ну как лучше? – улыбаясь спросил старик.

Его вопрос будто сорвал меня маску ложной скромности. Я в действительности всегда соглашаюсь на все то, что называется – нормой. Я застрял в готовности мириться с меньшим, обменяв все, что именуют «нормой» на то, что я в действительности хочу. Я уже и понять не могу то, что я в действительности хочу. А в конечном итоге перестал испытывать счастье. Я привык ориентироваться на мнения людей в принятиях решений, выбирая те решения, который выгодны и удобны кому-угодно, но только не мне.

– Где я? – тихо спросил я, чувствуя потребность излить Душу. – Что это за место? Что я здесь делаю?

Это была настоящая боль, накопленная годами и рвущаяся наружу. Слезы невольно потекли по щекам. Я заплакал и плакал навзрыд. Я не понимал, что со мною происходит. Я не мог остановиться, и я рыдал. Из всех моих потаенных уголков выходила боль выходила ручьями слез по щекам.

– Это хорошая отправная точка, – сказал старик – слезы

открывают и очищают сердце. Они помогают стать восприимчивым к тому, что важно услышать и помогают увидеть то, что так долго не хотел видеть. Они омывают и очищают Душу.

– Я заблудился, – сквозь слезы сказал я – где я?

– Иногда в жизни случается так. Когда очень сильно нужно куда-то попасть или получить знания, тогда в жизни случаются события, приводящие в место или к знанию, которые тебе очень сильно нужны. А что касается тебя, Максимушка, будем разбираться. – все так же спокойно и ласково сказал Прохор.

Мне было внутри очень страшно от такого отношения ко мне. Я всегда отвергал тех, кому я нравлюсь. Когда, кто-то относился ко мне с симпатией, уважением и любовью, мне начиналось казаться, что это или ненадолго, или меня в очередной раз хотят использовать. Этот потаенный страх сейчас дрожал внутри меня намекая на мою недостойность такого отношения ко мне, которое проявлял старик. И это касается не только отношений, а всего. Я убедил себя в том, что даже если я и получу что-то хорошее, то у меня это быстро отнимут, потому что я недостоин. Я сам стал отказываться от хорошего и выбирать все в чем велика вероятность неудачи. А после у меня готово было оправдание – я же знал, что у меня не получится.

5. Привычка спорить

Что за бред. Я сижу в кресле, в незнакомом месте, перед незнакомым человеком и умываюсь слезами. Я старался всеми силами собраться и утереть текущие из глаз слезы. Нормальное такое начало отпуска. Я просто заблудился и из-за необходимости остановился у этого дома. Но по какой-то непонятной для меня причине из меня уходила боль. Я сам себе честно признался, что моя жизнь пуста. Даже не в том дело, что в ней что-то не так. Да у меня к жизни полно вопросов и частенько она меня раздражает. Пусть даже у меня и достойная работа и окружение. И моя жизнь в порядке и даже хороша. Но я ясно осознавал в мыслях растущее ощущение, которое я себе сейчас не мог объяснить.

– Вспомни свой вопрос и подумай над ним. – в очередной раз меня вывел из размышлений голос старика.

Но уже по-другому, я начал понимать его слова. Они наполнены добротой и мудростью. В старике была особая глубокая мудрость старца. Что-то в этом старике не так, но не так с моей точки зрения. Не так с точки зрения ума. Прохор не простой старик. Кто он? И я снова ощутил состояние отсутствующих тормозов и меня снова охватила дрожь страха. Я сделал глубокий и медленный вздох.

– Зачем я здесь? – со страхом выдавил я и страх был обоснован, во мне что – то треснуло и начало разваливаться,

скрежеща внутри меня сильно и болезненно.

– Задавая себе данный вопрос, ты открываешь дверь. И твой Разум начинает искать ответ, но ответ не в книгах и у людей. Твой Разум обращается внутрь себя, туда от чего он всю жизнь бегал. Он обращается за ответом к твоей Душе, – старик говорил очень медленно, вкладывая в каждое слово смысл произносимого, – И ты начинаешь испытывать непреодолимое желание найти ответ на этот вопрос,

– То есть мне нужно найти ответ, зачем я ночью оказался у Вас дома? – перебил я его.

– Посмотри на этот вопрос глубже. Зачем ты родился? Зачем ты живешь? Обретя ответы на эти вопросы, ты обретишь силу. Внутри тебя возникнет очень мощная сила. Но я хотел бы тебя предостеречь в этом поиске. Когда ты поймешь цель и смысл своего существования, ты захочешь его осуществить. Она будет сама призывать тебя к ее воплощению. – старик замолчал и отхлебнул чай из чашки.

– Да какую мне еще цель в жизни найти? Квартира есть, машина есть, работа есть, есть загородный дом... у меня есть любящая жена и нормальное окружение. О чем ты сейчас говоришь? Какая сила? Я вообще не понимаю, о чем ты мне говоришь., – стал я возражать.

– Это не обычный потребительский вопрос. Это вопрос о том, зачем ты существуешь в принципе. Подумай об этом так, – Прохор встал и пошел к посменному столу, он достал из ящика листок и вернулся в кресло, – Допустим этот

лист, есть карта и на ней отмечена точка. На месте отмеченной точкой, зарыты несметные богатства. Зная об этих богатствах и зная об их расположении, сможешь ты их игнорировать?

– Глупый вопрос, – засмеялся я, – надо быть полным дураком, чтобы не отправиться за ним.

– Так и в твоём случае. Когда ты осознаешь, зачем ты живешь, ты не сможешь физически игнорировать это знание и причину твоего существования.

– А может и не задаваться этим вопросом вообще, если у тебя все нормально. Ну нормально в общем смысле понимания этого слова. Живешь себе как все и живешь. Если этот вопрос, так сильно может изменить жизнь, так зачем им задаваться, – как всегда я перебил собеседника, чтобы вставить свое мнение, – Я, хоть и по наставлению матери поступил и закончил университет. Хоть по ее наставлению пошел работать в вентиляцию, но в ней от монтажника дошел до директора. Я сам построил свою карьеру и оброс всем тем, что сейчас имею. Зачем мне задаваться подобным вопросом, когда у меня все нормально?

– Многие люди так и живут. Это твой выбор, и ты сам должен определиться для себя, задаваться этим вопросом или нет. Ты счастлив? – продолжил Прохор, терпеливо выслушав мою речь.

Я хотел было возразить, но вспомнил как нажал на газ увидев свет в его окне. Я сам к нему приехал, а сейчас си-

жу и спорю. И все-таки это какое-то безумие. Все, что мне сейчас нужно – это топливо в машину, зарядка для телефона и немного поспать. Я отправился в отпуск, чтобы перезагрузиться, а не задаваться вопросом о смысле жизни и моем существовании. А данный вопрос мог меня увести в совсем другую сторону от намеченных планов. Но что-то внутри меня подмывало продолжить разговор и более подробно узнать ответ на этот вопрос. А что, если ответ на этот вопрос позволит мне найти этот заветный клад.

Я отхлебнул, чай и поуютней устроившись в кресле стал рассматривать языки пламени в камине. Легкое потрескивание открывало двери моей памяти. Я начал вспоминать как мне нравилось в детстве заниматься творчеством. Я ходил в детские кружки и занимался разным рукоделием – макраме, резьба по дереву, радиоэлектроника, кораблестроение. Я в детстве побывал во многих клубах и кружках, познавая разные виды творчества. Я был счастлив. После увлекся программированием. Но когда закончилась школа, я уехал в университет и все ушло. Общежитие с пьянками и гулянками. Армия. Работа. Творчество ушло. Я вырос и ушел в сознательную жизнь. В чью жизнь?

– Наверно счастлив, моя жизнь в определенном порядке, – я поежился в кресле, ощутив себя неудобно от сказанных слов, – И вообще, я понятия не имею, почему я здесь сейчас. Этот ваш вопрос слишком велик для меня. И что дальше? Если я задамся этим вопросом и найду ответ, он что станет

для меня точкой на карте и подскажет, чем мне надо заниматься каждый день? Да может, я в своей жизни испытаю мало счастливых моментов, но на общем фоне я даже очень в порядке.

– Что это были за воспоминания, в которые ты сейчас оку-
нулся? Вспоминая свое детство, ты осознал то время, где
и когда ты был счастлив. Вот эти редкие и четкие воспомина-
ния подсказывают тебе, те моменты жизни в которых ты был
счастлив. В те моменты, ты жил играя, хотя в это время очень
серьезно занимался каким-либо делом. Делом, которое тебе
действительно и по-настоящему нравилось. – старик в пря-
мом смысле видел меня насквозь и читал мои мысли.

6. Детям можно играть на полянке

– Это только детям так можно, – снова я возразил, – им позволено в их возрасте играть и делать то, что хочется. Но со временем взрослеешь и нужно делать то, что должно, а не то, что хочется и нравится. Дети в своем возрасте не знают всю правду о том, что нужно зарабатывать деньги, чтобы содержать семью. Что на работе нужно нести ответственность за коллектив. Они только со временем понимают, что надо взрослеть и что их мир должен наполниться словами: надо, должен... и разнообразными выражениями, для достижения поставленных целей. Ну вы понимаете меня, это своего рода словарь общепринятых социумом слов, чтобы люди понимали обязанности друг друга. Так что, вырастая, ты уже не можешь себе позволить играть в игры, которые тебе нравятся. Вырастая, ты маршируешь стройным шагом общепринятых понятий. Нравится тебе это или нет.

– Может и так. В мире детей абсолютно нормально делать то, что хочется. Если не хочется или не нравится, они этого не делают. Они просто знают, что им нравится. И дети стараются заполнить свой день занятиями, которые им нравятся и стараются в эти занятия вовлечь все свое окружение. Мир крутится вокруг них. И если этим детям позволить вот так играючи вырасти, то на свете появляются очень творческие взрослые или проще сказать – гении. У них есть своего

рода поляна посреди леса. И на этой поляне они продолжают играть всю свою жизнь. Художники, писатели, ученые, бизнесмены и даже политики. Те люди, которые увлечены тем, что они делают. Они играют в реальную жизнь и жизнь играет с ними по их правилам на их полянке.

– Так почему же таких людей так мало? – сказал я, зло смотря на старика, – Люди во всем мире вкалывают по пять дней в неделю, чтобы обеспечить свое существование. А вы говорите – играть на своей полянке. Это что за творческая каста игроков. Они, что какие-то другие?

– Они как раз не другие, они настоящие, – терпеливо продолжил старик, – Другие, это те, кто позволил себе указать, что играть больше не надо. Это те, кто решил повзрослеть и как ты выразился: наполнил свою жизнь словами «надо и должен». А ты задайся вопросом: почему тебя это так злит? Я думаю, что просто твоя полянка обнесена забором из накопившееся злобы. Тебе хочется попасть на эту полянку, а не может. И многие люди так же, как и ты обнесли свою полянку забором и замуровали вход на нее. Вот и злоба. Когда говоришь себе: «Я взрослый, чтобы играть. У меня на всякого рода игры времени нет» или «Мне нужно подкачать тело», «Мне нужно второе образование, чтобы стать умнее». Это все делает стену толще и выше. А со временем совсем забываешь, что была, когда-то полянка, на которой так весело и радостно играл в то, что нравится. А полянка осталась, она никуда не делась. Твой Разум диктует условия

и правила, а творческая часть тоскует за толстой и высокой стеной. И ты видишь только, то что хочешь видеть, а не то какое оно есть.

– Это конечно звучит очень хорошо, – вставил я, нервно и подергиваясь, свое слово, – а, что, если бегом хочется бежать от своего прошлого? Что если в этом детстве лежат такие вещи, о которых и вспоминать страшно? Что если там только одна боль, страх и унижение? О чем вы говорите? Какой нормальный человек захочет вернуться на полянку? Я очень давно обнес забором и обвязал колючей проволокой, так называемую вами полянку. И я больше никогда на эту площадку не вернусь, в ту боль и то унижение. Я хочу, как можно дальше убежать от своего прошлого.

Я чувствовал, как внутри меня растет черный шар. Он был соткан из злобы и ненависти на мое детство и юность. Я вспомнил то время, когда я был белой вороной в своем дворе. Отвергнутый и ненужный никому. Изгой. Через мою жизнь летели воспоминания, что я всю свою жизнь искал того, кто меня действительно полюбит, но всегда боялся дать ему это сделать. Мне важно было только, чтобы мне говорили о любви и хвалили меня, восхищались мною – это из-за того, что в глубине души я не верю, что достоин любви. Та глубокая саднящая рана о детском воспоминание отражалась на всех в моем окружение. Я никому не позволял себя полюбить, потому что... я сам себя не любил. Вся моя ненависть к людям шла из моей ненависти к себе. И сейчас эта

ненависть росла и хотела обрушиться на старика.

Я смотрел на Прохора глазами наливающейся ненависти, он капнул очень глубоко и похоже нарыл то, что откапывать не следовало. Прохор отхлебнул чаю, встал пошевелил ко-чергой угли и подбросил в камин дров. Сев, он очень внимательно посмотрел на меня. От его взгляда черный ком задрожал и начал рассыпаться, а глубоко внутри меня что-то очень радостно затрепетало и по телу пробежался ласковый холодок. Прохор улыбнулся и продолжил.

– Обнеся забором и спрятав свою творческую часть. А зовется эта творческая часть – Душой. И спрятав свою Душу за забором, человек начинает жить одним только Разумом. Хотя Разум и очень совершенная структура, но по своей сути – это компьютер. Он постоянно все запоминает и на основании запомненного высчитывает и предполагает. Он ничего не знает, а только все прогнозирует и предполагает. А человек – это очень взаимосвязанная структура, которая очень тонко выстроена. Тело подчинено Разуму, а Разум подчинен Душе. Живя только Разумом, человек основывается на математические модели. И живя как робот, человек начинает озлобляться, испытывает постоянный гнев и разочарование. Возникает постоянное напряжение от того, что ты не позволяешь себе того, что хочешь. А то, что ты действительно хочешь знает Душа, сидящая в темнице. И это желание получить то, что ты сам спрятав начинает разъедать тебя злобой изнутри. И растущая злоба становится ядом, который

отравляет всю твою жизнь. Вот тогда ты запираешься от мира, чтобы не испытывать боль. Но этим причиняешь себе только еще большую боль.

У меня опять потекли слезы. Сердце начало биться сильнее. Захотев взять чашку увидел, что руки трясутся. Я ничего с собой поделаться не мог. То, что некоторое время назад треснуло во мне, сейчас рухнуло. Я чувствовал себя голым. Прохор видел меня насквозь. Мое притворство разлетелось в прах. Весь мой пафос в виде машин, квартир, статуса и привилегий перестал иметь значение. Все это в один миг стало пустым. Я очень ясно осознал, что это все было лишь попыткой жить. Алкоголь и психотропные вещества, лишь попытка заглушить боль. Или хуже того – экстрим. Горные лыжи, стритрейсинг и скалолазание, где ты со смертью на расстоянии вытянутой руки – это всего лишь желание себя пробудить. Желание чувствовать живым заставляло меня покупать все то, что, по сути, мне было не нужно. Я сам устраивал себе драмы в жизни, чтобы чуть-чуть взбодриться. Банальное желание чувствовать себя живым и свободным. Но это приводило меня к еще большей боли.

– Я понимаю, – сквозь слезы отозвался я, – я так и живу. До сих пор живу. Есть иной путь?

– Есть, очистить свою полянку. Когда устанешь ремонтировать и возводить стену. Когда устанешь от попыток жить. Устанешь от попыток найти свободу и добиться любви. В этот момент ясно осознаешь, что пора сносить стену

и вычищать от всего мусора, зарослей и сорняков свою полянку. Можно аккуратно и постепенно, а можно выжечь весь мусор. Тут нет строгих правил. Ты начинаешь очищать свою жизнь от иллюзорности безопасности и комфорта. Когда ты с широко открытыми глазами взглянешь на все, что ты построил, ты увидишь всю иллюзорность этой конструкции, – Прохор замолчал на время, давая мне возможность переварить информацию и продолжил, – ты увидишь свою полянку и у тебя появится вдохновение, все перепахать и выровнять. А помощником в этом уже будет твоя Душа, а вот исполнителем Разум. Она поможет разглядеть, что тебя делало счастливым. И с ней ты возьмешь что-то, а может все и начнешь заново создавать свою полянку. Займешься посадками и постройками.

– Новая жизнь, – неуверенно и слегка скептически отметил я, – разве в моем возрасте это возможно? Я согласен, что я устал прятаться, притворяться и бежать. Но потерять все что есть, чтобы начать создавать все с нуля.

– Это конечно очень страшно, но это страх Разума, – мягко сказал Прохор. – Уже очень поздно. Иди ложись спать. Утро вечера мудренее. Мы об этом поговорим утром.

Прохор встал и расстелил мне кровать. Только сейчас я понял, насколько сильно я устал. Я, повинувшись инстинкту тела пошел и лег в кровать. Веки, налитые свинцом, смыкались. Уже проваливаясь в сон, я увидел, как Прохор в углу с лампадкой вставал на колени.

«Кто же ты такой?» – мелькнула мысль, когда я уснул.

7. Прыжок

Я погружался в сон и воспоминания вернули меня в детство. Я вырос на крайнем севере, во время заката великого социализма. В то время государство об отоплении сильно не заботилось, а люди выживали как могли. Мама обычно по вечерам взбивала толстую пуховую перину, а папа ставил в духовку кирпич. И вот так каждый вечер зимы. Мама укутывала меня в перину, и папа клал мне в ноги разогретый в духовке кирпич. И я в тепле и уюте засыпал.

Сон начал сильно меняться...

Я стаю на краю обрыва и уже в настоящем своем возрасте. Очень строгая деловая одежда, сдавливает и очерчивает спортивное тело. Я смотрю по краю обрыва. Что вправо, что влево – у него нет предела. Вниз, на многие десятки километров, простирается бездна.

– Поехали, – призывал ледяной и командный голос сзади.

«Я так от всего этого устал, хочу свободы.» – медленно разворачиваясь, размышлял я.

Рядом с абсолютно новым мерседесом люкс-класса стоял моего возраста элегантный во всем человек. По внешнему виду стоимость надетого на него, было сопоставимо со стоимостью автомобиля. Белоснежный костюм, рубашка и туфли, сделанные на заказ. Да и аксессуары, тоже индиви-

дуальные и по его желанию, изготовлены для него.

Я обратил внимание на его лицо. Все черты лица были искусственные, актерски поставленные и в них не было жизни. Жизни не было и в глазах. Черные, холодные и непроницаемые, как черные железные двери или тонированные окна, за которыми, что-то прячется. Он резко и быстро поднял руку указывая на заднее сиденье автомобиля.

– Мы многому научились и многое прошли. Все тренинги, курсы, обучения, карьерная лестница... пора воплощать в деньги и власть, – начал говорить собеседник, – Пора владеть всем и обладать безграничной властью.

На заднем фоне, который он обводил рукой, красовался великолепный мегаполис. Доносился шум автомобилей и сирен. Над городом летали вертолеты. Сам мегаполис выглядит настолько великолепно, представляя из себя все величие мира.

– Ты будешь управлять всем миром и осыпан всеми благами и привилегиями. Ты станешь хозяином для всех. Я дам тебе могущество.

Я действительно всю свою жизнь повышал знания и опыт, чтобы прорваться на вершину и стать одним из тех, кто имеет власть и деньги. То, к чему я стремился. То, что я страстно желал. А сейчас предо мною стоит человек приглашающий меня в этот мир. Я могу стать хозяином мира и иметь безграничную власть.

Еще вчера я не задумываясь шагнул бы вперед на его сло-

ва и с радостью сел бы на заднее сидение этого великолепного автомобиля. Я с огромной радостью побежал бы делать все для получения описываемых им благ. Я последние годы только и выбирал, что бежать за славой и успехом. И это состояние гонки за успехом, стало во мне сродни дыханию. Автоматический процесс жизни – проснулся, позавтракал, дорога до работы и весь день распределение финансов, переговоры и контроль. Все это превратилось в хорошо отлаженный процесс, на который я не обращал внимания. А если и попробовать вспомнить, то и не вспомнишь, что происходило час назад.

И вот я стою и смотрю на него. Прохор что-то во мне задел. Этот старик в один вечер сломил мой привычный уклад мыслей и одним только вопросом разрушил воздушную стену моих пустых мечтаний и стремлений. Я сейчас ясно понимаю, что мне необходимо сделать иной выбор. Я стоял и смотрел на этого человека, осознавая всю пустоту его слов. Он призывал меня на служение очередным идеалам, выстроенным по чьему-то желанию. Я не знал, что я хочу. Но я точно знал, что хочу не этого. Где-то глубоко во мне воскресло то, что было похоронено за толстой кирпичной стеной, выстроенной Разумом. И оно пробуждалось. Я ясно осознал всю ее безграничную силу – творческую, живую и настоящую силу. Я осознал важность данного момента жизни, который становился поворотным. Я столько лет бесцельно блуждал по жизни и не представляя куда и за чем иду, без

карты и без конечной точки моего пути. Ходя по краю пропасти и борясь за выживание, я представлял себе этот процесс как тяжелое, но стремительное продвижение на гору успеха. И это ограничивало мои возможности.

– Десятки филиалов и сотни сотрудников, которые были у тебя в подчинении, когда ты работал в холдинге – это лишь низшая ступень лестнице, по которой ты скоро взойдешь! Перед тобою открываются прекрасные перспективы. Ты уже все знаешь о том, как стать лучше в любой сфере. Ты сам Успех и теперь это будет твое имя, к нашим четко сформулированным целям, на пути к их достижению. Везде, куда бы ты не попадал, ты был одним из ценнейших сотрудников. Ты – герой и всегда с радостью вступаешь в бой по покорению новых вершин. Я всю жизнь с тобой бок о бок покорял вершины. Я горжусь тобой! Ты создан для бизнеса, и он в твоей крови. Почему ты молчишь?

Я стоял и смотрел на всю искусственность и самого человека, и мира, который он мне предлагал. Красивый, пестрый, богатый и при этом мертвый, и не настоящий. Я чувствовал слова старика: «Ты видишь то, что хочешь видеть. Это не то, каково оно есть.»

– Ты прав. Я всю жизнь решал проблемы. Закончив с одной, я брался за другую, – начал я отвечать, – Я как игрок стремился только к победе и стремился к ней все свое время. Теряя близких и друзей. Ради карьеры жертвуя теми, кто рядом, я оказывался только в проигрыше. И эта цена непомер-

но высока, чтобы вновь построить карьеру и вновь потерять семью. Это прекрасно, когда есть мечты и цели. Но и ценник на них весит такой же, как и сами цели. И я плачу за них потом и кровью, а моя семья слезами и моим отсутствием. Годы летят мимолетно, а могу ли я поблагодарить судьбу за каждый прожитой день? Ты думаешь, я хочу, чтобы так было всегда?

– Да ладно! Ты сможешь вознаградить ее за принесенную жертву и по достоинству ее вознаградить! Отправишь в отпуск и завалишь цветами, вещами и дорогими подарками. Купишь для нее все что она захочет.

– И время, чтобы быть с ней рядом? У меня его никогда не было раньше. Я был либо слишком занят, либо слишком уставшим. Я только и делаю, что обещаю. И почему я с тобой об этом говорю? – спросил я его. – Кто ты?

– Я – это ты, – ответ был стремителен и холоден. Он с улыбкой добавил, – у тебя нет другого выбора.

– Выбор? О каком выборе ты говоришь, – усмехнулся я на его утверждение, – я снова и снова встречаюсь с людьми и ситуациями, которые меня обесценивают. Я научился не ценить и не уважать ни себя, ни людей в моем окружении – использовать их как ресурс. Мое ближайшее окружение обесценивает меня, а я его, не признавая достоинств или умоляя их. В итоге я решил, что недостаточно хорош и что быть таким плохо. Я стал отвергать себя и пытаться стать другим, чтобы нравиться окружающим.

– Это нормальные шаги в карьерном росте, – холодно и медленно ответил он, – карьерный рост – это смена масок.

– И что теперь? Я выбираю не своих людей и не свои занятия. Я выбираю людей и занятия, которые меня отвергают, а я отвергаю людей, которые меня любят и занятия, которые у меня получаются, – продолжил я свои размышления, поворачиваясь назад к обрыву, – В итоге я снова и снова сталкиваюсь с людьми и ситуациями, которые меня обесценивают. Это заставляет меня страдать.

– Это нормально расти, идя по головам и страдания усиливают жажду к росту, – так же холодно ответил мне он.

«Прыгай!» – раздался хлопок в голове. Как будто в моей голове разорвалась шаровая молния и по телу прокатился холодок приближающегося удовлетворения. Голос шел из глубины сердца. Возможно, первый раз в жизни я ему поверил и сделал шаг назад. Падая, я увидел, как город взорвался и из клубов дыма в небо стремительно взлетела большая белая птица.

– Нееееет, – металлом по стеклу, проскрежетал затухающий голос за спиной.

Я летел вниз, совершив самый безумный поступок в моей жизни. Я летел и это был самый правильный поступок в моей жизни. Я прыгнул в бездну, от жизни, которая сама является бездной. И это был прыжок истинной веры. Я прыгнул, услышав свою Душу и поверив ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.